У некоторых бойцов во время боя были сломаны конечности. Первоначально они думали, что останутся инвалидами на всю оставшуюся жизнь. В результате, после разворота в лагере раненых, сломанные конечности вырастали снова.

После использования оленьей живой травы раненая часть вырастет очень быстро, поэтому перед ее использованием необходимо вытащить оставшиеся в теле осколки, иначе солдаты даже не будут пользоваться раненым бараком.

За пределами лагеря раненых раздались одобрительные возгласы выздоровевших солдат.

Солдаты знали, что травы, которые исцелили их самих, были посланы самим Ваном, и все они были тронуты.

Со слезами на глазах солдаты говорили.

"В прошлом, кто заботился о жизни и смерти наших маленьких солдат, но теперь король действительно относится к нам как к людям!"

"Да! Просто посмотрев на лечебный эффект травяных лекарств, вы знаете, насколько драгоценны травяные лекарства, но король Цинь отдал такие драгоценные травяные лекарства простым солдатам бесплатно!"

"Не говори ничего, мой старик Лю отныне будет королем Цинем!"

"Я тоже!"

...

Цинь Хао скопировал ещё одну копию новой военной системы и отправил её офицеру связи разведывательного отдела всем армейским командирам.

Военные реформы начали проводиться по всей армии.

Цинь Хао в это время снова превратился в воплощение и в поисках проблемных маленьких экспертов бродил по городу Чёрной Скалы.

У Цинь Цзюня была строгая военная дисциплина. Прорвавшись через город Хэйшуй, он не стал беспокоить жителей, а вместо этого раздал много еды беднякам, которые не могли позволить себе поесть.

Но здешние жители, похоже, не купились на это, они все еще могли прятаться, когда видели генералов армии Цинь.

На улице почти не было пешеходов, кроме пропагандиста, который громко проповедовал идеи Цинь Цзюня.

Цинь Хао шел по пустой улице, смотрел на слегка полные ужаса глаза за окнами с обеих сторон и беспомощно качал головой.

"Предрассудки в сердцах людей не могут быть устранены в одночасье!"

В глазах этих невежественных людей Цинь Хао был большим злодеем, вступившим в сговор с демонами крови, а Цинь Цзюнь был собачьей лапой Цинь Хао.

Если вы хотите переломить эту концепцию, то нет другого пути, кроме как обменять свою искренность.

Город Черноводная уже в мешке, поэтому различные системы города Ной, естественно, будут также скопированы, и различные департаменты города Ной также будут созданы в городе Черноводная.

Пока люди видят, что их жизнь действительно становится лучше, слухи будут расходиться сами собой.

По этой причине различные департаменты Города Ной уже провели подготовительную работу. Как только передняя нога армии Цинь разбила город Хэйшуй, сотрудники различных департаментов вошли в город Хэйшуй на задней ноге.

Особняк городского правителя стал исполнительным советом города Хэйшуй.

После создания системы Исполнительного Юаня он начал ликвидировать членов семей в городе Хэйшуй.

Цинь Хао был совсем не милостив к членам аристократических семей, все его имущество было конфисковано, а сам он, как известно, обезглавлен.

Если бы он мог проявить инициативу, признать свою вину и отдать все имущество семьи, Цинь Хао все равно оставил бы им достаточно денег, чтобы прожить какое-то время. Если же он осмелится собрать толпу для сопротивления, его убьют на месте.

Как только Цинь Хао свернул за угол, он увидел, что командир циньской армии во главе солдат стучит в дверь.

Роскошь ворот сравнима с роскошью ворот Запретного города. Не надо гадать, этот дом должен быть ликвидирован.

"Быстро откройте дверь, а если вы не откроете, мы разобьем дверь!".

Как только очень длинный голос упал, из-за двери раздался чрезвычайно высокомерный голос.

"Вы смеете? Это резиденция семьи Сонг в Линьнане. Не вините меня за то, что я не напомнил вам. Если вы сломали дверь, то, независимо от того, кто вы, вам придется за это заплатить!"

Из-за военной дисциплины и воинского устава Ши Чан не стал атаковать на месте.

Вместо этого он подавил свой гнев и громко напомнил: "Как Главный Цинь, я предупреждаю вас в последний раз. Если вы снова не откроете дверь, мы будем рассматривать вас как восстание и ликвидацию. , Сопротивление ликвидации, убивать без пощады!".

"Пук Цинь Цзюнь, который является председателем масонского общества, не смеет так разговаривать с нашей семьей Сун!" Люди в дверях все еще очень высокомерны.

Не говоря уже о том, что имя слишком длинное, даже Цинь Хао разозлился.

Теперь, когда весь город Хэйшуй находится под контролем армии Цинь, почему до сих пор есть люди, которые не могут ясно видеть ситуацию и должны умирать? У тебя что, голова салом забита?

Видя, что другая сторона закрыла глаза на его последнее предупреждение, Ши Чан прямо приказал своим солдатам начать ломать дверь силой.

Солдаты врезались в конус и со всей силы толкнулись вперед.

"Ох!"

На алых воротах сразу же появилось семь или восемь явных трещин, и еще раз, и ворота точно разобьются.

Как раз когда солдаты собирались наступать снова, дверь внезапно открылась, и сотни семей с оружием выскочили изнутри.

У ворот мужчина средних лет с полным лицом гневно крикнул: "Сегодня я дам вам, мятежникам, попробовать пулю. Дайте мне сильный удар!"

Хотя солдаты армии Цинь не очень хорошо натренированы на одного врага и на сотню, справиться с группой членов семьи - не проблема.

Битва быстро начинается и быстро заканчивается.

Мужчина средних лет с лицом, полным плоти, был застрелен на месте, а оставшийся Цзя Дин также был убит и ранен.

Он даже спросил случайно выжившего члена семьи: "Кто этот человек с лицом, полным плоти, и какие у него отношения с этим домом?".

Цзядин ответил дрожащим голосом: "Раньше я был домохозяином в семье Сун в Линьнане, но потом не знал, почему не стал этим заниматься. Я вернулась сюда и купила землю, чтобы покрыть этот дом".

Шичан не могла не сказать: "Домработница - это так богато.

Семья Линьнань Сонг определенно нехороша, братья зайдите и перепишите дом!"

"Да!"

После того, как Ши Чанг привел солдат внутрь, он был действительно потрясен роскошью внутри.

Все виды старинной каллиграфии и живописи, золотые и серебряные сокровища нагромождены как гора, в семье более 20 поваров, а жены и наложницы составляют футбольную команду.

Это действительно соответствовало древнему стихотворению: "Вино и мясо Жумена вонючи, а на дороге ледяные кости".

Хотя эти наложницы не будут замешаны, их жизнь в пьянстве и любви на этом заканчивается, и в будущем им придется зарабатывать на жизнь самостоятельно.

Солдаты начали вывозить ящики с золотыми и серебряными сокровищами, а также большое количество припасов.

Четыре грузовика у двери проехали три раза подряд, прежде чем вывезти их.

После перемещения имущества в доме Ши Чанг вынул большой замок, снова запер дверь и наложил на нее печать.

Все действие было чистым и аккуратным, и Цинь Хао, наблюдавший за всем процессом, удовлетворенно кивнул.

У Цинь Хао было хорошее настроение, и его шаги по магазинам стали намного легче.

Но не успел он выйти на улицу, как столкнулся с еще одной хорошей сценой разграбления дома.

Это была довольно роскошная частная вилла, и солдаты армии Цинь один за другим выезжали из неё.

Аккуратный мужчина в очках бежал за солдатами армии Цинь и продолжал объяснять.

"Мы не семейный клан, эта семья должна быть заработана мной постепенно. Не двигайтесь, я прошу вас!"

Солдат обеспокоенно оттолкнул человека в очках.

"Если ты снова помешаешь мне, я буду считать, что ты действительно сопротивляешься ликвидации, а если ты будешь сопротивляться ликвидации, ты убьешь меня!"

Человек в очках беспомощно отступил и смотрел, как солдаты один за другим уходят, спасая имущество, которое они берегли полжизни. В отчаянии он опустился на корточки.

В это время из виллы вышли мать с сыном и мужчина в очках и тихонько зарыдали.

Хорошее настроение Цинь Хао тут же исчезло!

http://tl.rulate.ru/book/81542/2566995